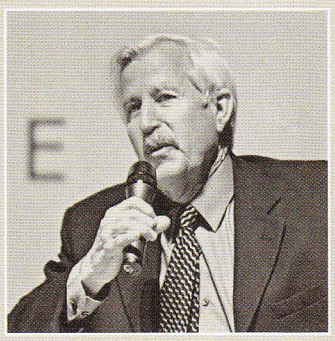
ПРОФЕССИЯ

В конце прошлого года в Москве группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ) провели международную конференцию «Профессия архитектор. Время перемен» (АП. 2012. № 6(16). С. 3).

Организационный комитет конференции:
Автор идеи – Тьери Фурньер, генеральный директор «Сен-Гобен СНГ» 2007-2012.
Почетный председатель – Гонзаг Арну де Пире, генеральный директор «Сен-Гобен СНГ».
Разработчик и организатор проекта – Маргарита Демидова, директор по развитию бизнеса подразделения «Экофон» компании «Сен-Гобен строительная продукция Рус», канд. архитектуры.
Автор и разработчик идеи проекта, председатель организационного комитета и ведущий конференции – Юрий Рыбин, председатель Анапской организации САР.
Почетный председатель – Андрей Боков, президент Союза архитекторов России.
«Архитектурный Петербург» продолжает публиковать материалы конференции ввиду актуальности затронутых тем.

АРХИТЕКТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ СО СТОРОНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА



Роджер Шланц,
почетный член AIA, является профессором и бывшим деканом Университета Нью-Мексико в Альбукерке, США

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ АРХИТЕКТОРА В США

■ В ходе моей научной карьеры мне посчастливилось учиться на архитектурном факультете в пяти различных университетах США и в разное время возглавлять три из них.

■ Еще в самом ее начале, с 1977 по 1980 г., я работал в качестве исполнительного директора Ассоциации университетских школ архитектуры (ACSA). Так что у меня была уникальная возможность лицезреть разнообразие моделей архитектурного образования по всей стране и прояснить то, в чем школы похожи, а также то, чем они отличаются. Несколько лет назад я работал в Национальном архитектурном совете по аккредитации (NAAB). Будучи членом комиссии, посещающей различные школы, нацеленные на аккредитацию или переаккредитацию, я получил возможность, которая выпадает немногим. Спустя годы пришло понимание того, как вектор академической мысли смещается с течением времени.

Краткая история и обзор архитектурного образования в США

■ После возникновения в 1776 г. новой нации архитектура как дисциплина развивалась весьма постепенно. На протяжении большей части XIX, а также в XX в., обучение архитектуре происходило по образу и подобию Школы изящных искусств в Париже. Первые архитектурно-образовательные программы, которые возникали в США, как правило, исходили от профессоров, обучавшихся в Школе изящных искусств. Они являлись почти точным воспроизведением доктрины Эколь де Боз Ар. Таким образом, на начальном этапе формирования архитектурного образования Америка во многом обязана французскому наследию.

■ Многие провинции Канады были более тесно связаны с Англией и Шотландией, нежели с Францией, поэтому в первых школах факультеты создавались по модели факультетов на Британских островах.

■ Однако были и другие два пути, по которым шло формирование архитектурной школы в Новом Свете.

■ В 1862 г., сразу после гражданской войны, когда большая часть континента была еще малонаселенной, Конгресс США принял закон, закладывавший основу существования государственных университетов. В каждом из штатов предусматривались обширные территории, призванные удовлетворить нынешние и будущие потребности университета или колледжа. Как оговаривалось в законодательстве, основной целью являлось обеспечение «практического образования». Сельское хозяйство, машиностроение и горнодобывающая промышленность являлись основными дисциплинами. Проектирование попадало в сферу гражданского строительства.

■ В отличие от университетов, находящихся на государственном попечении, частные университеты поддерживали образовательную традицию Школы изящных искусств на протяжении значительной части XX в. С 1934 г. вплоть до Второй мировой войны Колумбийский университет в Нью-Йорке был тем, где впервые появилась программа, предполагающая отход от французской методики образования по направлению к другой европейской модели, примером которой является немецкий Баухауз.

■ В 1936 г. в США эмигрирует Вальтер Гропиус и вскоре становится деканом факультета архитектуры в престижном Гарвардском университете. Но еще до его появления Гарвард разработал специальные программы профессионального обучения в сферах ландшафтной архитектуры и градостроительства. Объединение этих смежных дисциплин с архитектурой лежит в основе организации многих школ архитектуры и сегодня.

■ Так как численность нации росла и продолжает расти по сей день, число архитектурных школ также растет. В настоящее время в США насчитывается 120 учреждений, которые имеют аккредитованные программы в области архитектуры, три программы получили начальную аккредитацию в прошлом году, а четыре других школы сейчас находятся в процессе получения аккредитации.

■ В ряде университетов в основе программ лежат проектные дисциплины. Есть архитектурные школы, делающие акцент на искусстве и других творческих предметах. Небольшое число архитектурно-образовательных программ связано с инженерны-

ми дисциплинами, однако такого рода учебные заведения – среди них SCI-Arc в Лос-Анджелесе, Бостонский архитектурный колледж и архитектурная школа Ф.-Л. Райта – являются скорее исключениями.

■ Как уже говорилось, архитектурно-образовательные учреждения бывают двух типов – государственные и частные университеты. Несмотря на то что затраты учащегося на обучение в частном университете могут быть довольно значительными, большинство этих школ оказывает студентам существенную финансовую помощь. Вообще надо сказать, сегодня учебные программы заведений частных и государственных отличить друг от друга не так просто.

■ Некоторые из этих программ покрывают относительно небольшое число учащихся – бывает, менее 50, другие охватывают более 1000 студентов. Среднестатистическая школа выпускает от 30 до 50 человек каждый год. Многие школы располагаются в крупных городских центрах, другие – в относительно малонаселенных сельских районах в западных, южных и северных регионах США.

■ В совокупности этими школами присвоено 6191 аккредитованных профессиональных степеней в области архитектуры в течение предыдущего учебного года, это почти на 30% больше, чем десять лет назад. Менее 50% из тех, кто получает профессиональное образование, в конечном итоге становятся зарегистрированными практикующими архитекторами.

■ В прошлом году порядка 3100 человек получили лицензию на архитектурную практику.

■ В США на сегодняшний день около 104 тысяч зарегистрированных (то есть лицензированных) архитекторов, часть из них сейчас на пенсии или, к сожалению, безработные. Другие, как я, работают в сфере образования или в смежных областях.

Архитектурное образование и профессиональная регистрация

■ С конца XIX в. с индустриализацией и коммерческой экспансией на Юг Соединенных Штатов регистрация (лицензирование) становится обязательным требованием для занятия архитектурой в некоторых частях страны.

Для этого способности будущего профессионала должны были быть сведены в систему. Навыки человека в различных профессиональных областях, например, в градостроительстве, проектировании, строительстве, технических дисциплинах, тестировались, прежде чем выдать лицензию. Неудивительно, что на архитектурные школы возложили ответственность за систематизацию профессиональных знаний и умений, необходимых для практической деятельности. На сегодняшний день существует три основных требования для лицензирования (регистрации) практики в области архитектуры в Соединенных Штатах. К ним относятся:

1) получение образовательной степени в соответствии с аккредитованной программой,
2) наличие контролируемого практического опыта (обычно не менее трех лет после университета) и
3) сдача экзамена на получение лицензии.

Следует отметить, что в США федеральное правительство не обеспечивает прямой контроль ни над высшим образованием в университетах, ни над профессией архитектора. Предоставление лицензии на архитектурную практику является обязанностью каждого из 50 штатов. Для того чтобы архитекторы могли практиковать и за пределами своего штата, 50 государственных экзаменационных комиссий разработали комплексную систему, которая предоставляет возможность получить дополнительную лицензию в другой юрисдикции. Эта взаимопроницаемость полномочий, которая дает возможность архитектору зарегистрировать свою практику в более чем одном штате, координируется организацией, известной как Национальный совет комиссий по архитектурной регистрации (NCARB). Хотя это, по сути, некоммерческая и неправительственная организация, NCARB имеет значительный вес в области профессиональной регистрации в 50 юрисдикциях и, в меньшей степени, в вопросах учебного плана архитектурных школ.

Академические программы, аккредитация и архитектурная практика

■ Сегодня NCARB занимается разработкой и проведением лицензионных экзаменов в каждом из штатов. В этой связи архитектурные школы должны принимать во внимание, что их выпускники рассчитывают на достаточную подготовку, чтобы успешно пройти этапы лицензирования.

■ NCARB связан еще с одной, также негосударственной организацией. Это Национальный архитектурный совет аккредитации (NAAB), имеющий официальные полномочия, предоставленные Департаментом образования США, обеспечивать аккредитацию профессиональных образовательных программ в области архитектуры. Три другие организации, которые представлены в NAAB, – это Ассоциация университетских школ архитектуры (ACSA), Американский институт студентов архитектуры (AIAS) и Американский институт архитекторов (AIA). Все эти неправительственные организации имеют свои офисы в Вашингтоне.

■ NAAB может рассматриваться как стул с четырьмя ножками – полномочия распределяются между: профессией – через AIA, лицами, ответственными за регистрацию / лицензирование, – через NCARB, педагогами – через ACSA и студентами – через AIAS. Таким образом, прописывание требований аккредитации и принятие решений обычно являются результатом консенсуса. Другими словами, будущее профессии, как это обозначено образовательными требованиями в архитектурных школах, оказывается результатом сотрудничества между практиками и педагогами, иначе говоря, профессией и образовательными институтами.

■ Степенями, аккредитованными NAAB, являются: магистр архитектуры (около 100 школ на сегодня) и бакалавр архитектуры (51), в последнее время – также доктор архитектуры (1 или 2).

■ Некоторые школы предлагают как курс бакалавриата архитектуры, куда возможно поступить прямо из средней школы (обычно в 18 лет), так и магистратуру, что предполагает наличие степени бакалавра. Причем эта степень бакалавра может быть в совершенно другой области, отнюдь не только архитектурной. Таким образом, в зависимости от программы получение степени в области архитектуры занимает от пяти до восьми лет после окончания школы.

■ Специализация в области архитектурных исследований в большинстве американских архитектурных школ не слишком распространена, особенно по сравнению с факультетами машиностроения или строительства. Однако ряд учебных заведений предлагает непрофессиональные (т. е. не аккредитуемые) степени магистра наук в области архитектуры. Около десятка школ также предлагают ученую степень в сфере исследований архитектуры, что соответствует вашему кандидату архитектуры.

■ К сожалению, финансирование таких исследовательских программ весьма ограничено за исключением нескольких избранных направлений. Например, министерство энергетики США в течение многих лет финансировало научно-исследовательские работы, связанные с сокращением энергозатрат и использованием солнечной энергии. Бывает, архитектурные фирмы напрямую сотрудничают с архитектурным факультетом по тем или иным научно-исследовательским темам. Такого рода партнерство, связывающее архитектурную теорию с профессией, в школах приветствуется.

Процесс аккредитации и предъявляемые требования

■ Несмотря на то, что может не существовать ни стандартизированного учебного плана для аккредитованной программы, ни государственного экзамена при поступлении или окончании образования, различные программы имеют определенное сходство, которое в немалой степени обусловлено требованиями аккредитации. Как отмечается на сайте NAAB: «Учебный план NAAB – аккредитованная программа, включающая в себя общеобразовательные дисциплины, профессиональное обучение и факультативы, которые вместе составляют гуманитарное образование в области архитектуры. Программа гарантирует, что выпускники будут технически компетентными, обладать критическим мышлением, способными определить варианты карьеры в рамках меняющегося социального контекста».

■ «NAAB требует наличие аккредитованной программы для выпускников, которые являются компетентными в различных интеллектуальных, пространственных, технических, социальных навыках; понимают исторический, социально-культурный и экологический контексты; способны решать проектные задачи,

включая интеграцию технических систем, обеспечение здоровья и безопасности, а также понимать роль и обязанности архитектора в обществе».

■ Для того чтобы получить официальную аккредитацию архитектурной программы, имеющей степень, необходимо предоставить в NAAB соответствующие доказательства. Речь идет об отчетах и проверках специальной комиссии, состоящей как из профессионалов, так и из преподавателей данной школы. Все студенты должны проявить компетентность в 32 тематических областях.

■ Эти 32 критерия сгруппированы в три категории:
Сфера А – критическое и образное мышление,
Сфера В – комплексный опыт в области проектирования и технические навыки,
Сфера С – лидерство и практические навыки.

■ В дополнение к оценке имеющихся ресурсов, таких как помещения, персонал и преподаватели, аккредитация предполагает поиск доказательств того, что школа:
1) удовлетворительно отвечает требованиям академического устройства и контекста,
2) готовит студентов к «жизни и работе в глобальном мире, где разнообразие, самобытность, самоценность и достоинство воспитываются и уважаются»,
3) обеспечивает студентов твердым пониманием перехода к лицензированию в рамках международного, национального и местного (уровня штата) регулирования,
4) предоставляет студентам возможность «понять разнообразие и совмещение ролей, что подразумевает профессия архитектора», а также разнообразные совмещенные роли и обязанности смежных дисциплин,
5) готовит студентов к тому, чтобы стать «активными, заинтересованными гражданами, оперативно реагирующими на потребности меняющегося мира; и воспитывает атмосферу гражданского участия».
(Подробнее см.: www.naab.org).

■ С подачи NAAB критерии аккредитации подвергаются переоценке и изменяются каждые три года. В последнее время наблюдается все большее внимание к требованиям, связанным с понятием устойчивости в проектировании, зеленой архитектурой, а также современными материалами и всеобъемлющим, или интегральным проектированием.

Образовательные оценочные услуги для иностранных архитекторов (EESA-NCARB)

■ От имени NCARB, NAAB управляет программой EESA-NCARB, которая оценивает полномочия архитекторов, обучавшихся за границей с помощью образовательного стандарта NCARB. EESA-NCARB оказывает помощь лицам, которые не имеют профессиональной степени в области архитектуры аккредитованной NAAB архитектурной школы, и тем, кто желает обратиться в NCARB либо за сертификацией, либо за регистрацией.

Канберрское соглашение

■ В 2008 г. аккредитационные и проверочные комиссии из США, Австралии, Канады, Китая, Кореи, Мексики и Содружества Союза архитекторов объявили о ратификации соглашения, которое провозгласило эквивалентность дипломов о профессиональном образовании в области архитектуры, охватываемых их аккредитационной / проверочной системой. Степени или квалификации, присвоенные до января 2010 г., не включены в это соглашение. Канберрское соглашение имеет целью упрощение процедуры признания документов об образовании между странами, чьи аккредитационные комиссии подписали соглашение.

Из Соглашения:

■ «Рассмотрев соответствующие критерии аккредитации академической квалификации в области архитектуры, подписавшие пришли к выводу, что их системы, по существу, эквивалентны. С помощью Канберрского соглашения подписавшие признают существующую эквивалентность своих систем... академическая квалификация в области архитектуры, аккредитованная / подтвержденная одним из подписавших, должна быть принята как имеющая эквивалентность и рекомендована для признания всеми участниками, с учетом дополнительных требований, установленных местным регламентом». «Соглашение считается отражающим основные принципы Хартии ЮНЕСКО-МСА по архитектурному образованию (новая редакция 2005) и соответствующих разделов соглашения МСА по рекомендуемым Международным стандартам профессионализма в архитектурной практике (пересмотренная версия 2005)».
(Подробнее см.: www.CanberraAccord.org.)

Проблемы настоящего и будущего

■ Несмотря ни на что, сохраняется значительный разрыв между академическим образованием и профессией. Факультеты архитектуры в университетах часто ориентированы на передачу знаний, а не практического опыта. Архитектурные же фирмы заинтересованы в приеме на работу выпускников, которые обладают специальными навыками. Для преодоления этого разрыва и существует программа, которая обязывает пройти три года стажировки под руководством архитектора прежде, чем получить лицензию. Другой проблемой является то, что обучение, как правило, сосредоточено на личности студента. В результате многие выпускники, которые приходят в профессию, не готовы эмоционально или интеллектуально для работы в команде.

■ Заботы и интересы ряда школ в последнее время связаны, по-видимому, с цифровыми технологиями продуцирования оболочек и изготовления макетов – с использованием соответствующих программ, лазерных резаков и 3D-принтеров – технической инфраструктуры, которой, в отличие от средних бюро, располагают университеты. С доступностью технологий, на мой взгляд, возникло чрезмерное увлечение деланием вещей, а не проработкой внутреннего содержания собственно архитектурных объектов. Многие преподаватели в возрасте сожалеют об отсутствии интереса среди своих младших коллег к преподаванию рисунка, результатом чего является отсутствие навыков рисования у большинства студентов. Следует заметить, что эта обеспокоенность сохраняется на протяжении десятилетий, но с растущим разнообразием цифровых программ сегодня складывается впечатление, что очень немногие студенты заинтересованы в проектировании с карандашом в руке.

■ И еще один важный вопрос – как соотносится то, чему мы сегодня учим, с тем, что населению, и планете в целом, понадобится в будущем. Брайана Келли, заведующего кафедрой архитектуры в университете Мэриленда, волнуют те же вопросы, что и меня. В заключение процитирую Б. Келли:
«Архитектурное образование озабочено ролью архитектора как гения креативности. Новизна и капризы стилистического изобретательства тиранили воображение преподавателей и студентов в ущерб серьезным социальным, культурным и профессиональным обязанностям. Теория, которая когда-то перебросила прочный мост между историей и проектированием, техникой и практикой, превратилась в нечто герметичное и самодостаточное». «Современный дискурс перегружен вопросами, выходящими за пределы архитектурной дисциплины. Порой кажется, что архитектура оказалась банкротом, она не способна определить, куда двигаться дальше. Создается впечатление, что выход из тупика связан с припаданием к чему-то вовне». «Эффект от этого обращения к «другим вещам» таков, что многие школы уже, кажется, стремятся не к архитектуре, а, скорее, к внешним новинкам, которые могут, или не могут, быть полезными для образования студента».

Перевод Анны Фесенко «Архитектурный вестник»